

ЗАПОВЕДНОЕ КОЛОМЕНСКОЕ

Л.А. ДОНСКИХ, заместитель директора по науке
музея-заповедника «Коломенское»,
В. Е. СУЗДАЛЕВ, главный научный сотрудник
того же музея

В южной части столицы над крутыми берегами Москвы-реки, в живописном природном окружении расположено древнее село Коломенское с ближайшими к нему поселениями — уникальное место, где в течение многих веков создавались, являлись миру святыни русского народа. Здесь, на земле, полной легенд и преданий, время сохранило эталонные памятники отечественной и мировой культуры. В 1925 г. на основе сложившегося архитектурного ансамбля загородной усадьбы великих князей и царей был основан небольшой музей, постепенно превратившийся в комплексный историко-архитектурный художественный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Коломенское».

*Миниатюра с изображением церкви Вознесения.
Лицевой свод Никоновской летописи XVI в.*

Жизнь и деятельность многих поколений сформировала уникальный ландшафт усадьбы. Недалеко от ее центра, в Дьяково, на округлом холме с плоской вершиной еще 2,5 тыс. лет назад возникло одно из древнейших поселений на территории Москвы — «Дьяково городище»*. Но в 1984 г. археологи в старом Вознесенском саду обнаружили остатки городища на 500 лет старше Дьяковского. Большую ценность представляют открытые поселения раннего средневековья (VIII — X вв.), а также уникальная деревня XI — XII вв. у подножия Дьяковского холма.

Первые письменные упоминания о селе Коломенском относятся к 1336 и 1339 гг. и содержатся в духовных грамотах Ивана Калиты. По сообщениям исторических источников, здесь останавливались войска московского князя Дмитрия Донского после Куликовской битвы (1380 г.), затем собирались в военные походы дружины великих князей московских, квартировала армия Петра I после Полтавской битвы (1709 г.), происходили другие события, связанные с историей русского государства.

С XVI в. Коломенское — летняя загородная усадьба московских правителей. В XVI — XVII вв. здесь складывается уникальный, представляющий большую художественную и историческую ценность архитектурный ансамбль — воплощение идеи торжественной царской резиденции.

XVI столетие в русской истории — время окончательного объединения Руси, утверждения русской государственности. Архитектурным выражением духа этого века стали шатровые храмы. Первый и прекраснейший из них — Вознесения — был построен в Коломенском в 1532 г. на высоком берегу Москвы-реки — самое совершенное произведение всего архитектурного ансамбля. Он привлекает внимание многих поколений исследователей не только безукоризненностью архитектурных форм, но и не-

кой загадочностью, невыясненностью истории его появления. Поставлена ли церковь по приказу великого князя Василия III в честь рождения долгожданного сына-наследника, будущего Ивана Грозного, или возведена в честь разгрома 40-тысячной орды царевича Ислама Гирея в 1528 г.? Почему в великокняжеском селе в 1532 г. построили сооружение столь необычное, непохожее на традиционные для Руси крестовокупольные храмы? Какой архитектор осмелился так решительно отойти от установленных канонов? Существовали ли изначально в интерьере храма настенные росписи, и если да, то какие? Однозначных ответов на эти вопросы нет до сих пор.

Высота храма 62 м, толщина стен 2,5 — 3 м. Но монументальное и величественное здание не подавляет тяжестью. Строгая логика конструкции церкви Вознесения, состоящей как бы из поставленных друг на друга геометрических объемов (крестообразного основания, восьмигранника-«восьмерика», пирамиды шатра и маленькой восьмигранной главки) подчинена идее облегчения здания, устремленности вверх. Редкостное единство архитектурных объемов и убранства рождает ту «гармонию красоты законченных форм», о которой в XIX в. писал французский композитор Г. Берлиоз. Это покоряющее зрителя движение ввысь породило немало восторженных отзывов, начиная от слов изумленного летописца: «Бе же церковь та велми чюдна выотою и красотою и светлостию, такова не бывала преж сего в Руси», до проникновенных строк поэта старой Москвы, художника А. М. Васнецова (1856 — 1933), сравнившего этот храм с устремленным ввысь ковром-самолетом.

Церковь Вознесения стоит у истоков русской каменной шатровой архитектуры XVI — XVII вв. Такие сооружения строили на Руси многим более 100 лет, обычно в усадьбах великих князей или царей, крупных бояр в ознаменование важных государственных событий. Исследователь русского зодчества, наш современник М. А. Ильин счи-

тал, что необычная форма шатрового завершения превращает такие храмы в гигантские «надпрестольные сени», выражавшие идею осенения, благословения небес, и видел в них «гордыню духа» государственной власти. Интерьер церкви Вознесения невелик по площади, но высок и светел, для него характерно единение архитектуры, живописи, внутреннего убранства, пения и богослужебного действия.

С 1994 г. этот храм по соглашению с Московской патриархией находится в совместном пользовании музея и учрежденного на его базе патриаршего подворья. Исторически это правильно. 2(15) марта 1917 г., в день отречения Николая II от престола, здесь была обретена последняя из десяти русских великих чудотворных икон — икона Державной Богоматери. По легенде, ее вывезли в годы Отечественной войны 1812 г. из горевшей Москвы и спрятали в храме. Кроме того, в том же 1994 г. этот замечательный памятник зодчества, наряду с Московским Кремлем и Красной площадью, был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Здесь же на площади, неподалеку от церкви Вознесения стоит круглая Георгиевская звонница. Легенда гласит: после победы на Куликовом поле Дмитрий Донской заложил в Коломенском храм во имя святого Георгия, небесного покровителя русского воинства. Нам не известна судьба этого сооружения — к XVI в. оно было разрушено, что неудивительно при постоянных набегах ордынцев. Но когда в первой половине XVI в. в Коломенском возвели небольшой круглый храм «иже под колокола», т. е. соединяющий церковь и колокольню, то по традиции его тоже называли Георгиевским (некогда он соединялся с низкой деревянной трапезной, а колокола висели в арках звона, куда вела пристроенная снаружи деревянная лестница).

Больше полувека, с 1533 по 1584 г., длилось великое княжение и царствование Ивана IV Грозного. В это время Коломенское все чаще упоминается в летописях в связи с пребыванием в усадьбе государя.

*См.: Н. А. Кренке. От неолита до средневековья. — Наука в России, 1996, № 6 (прим. ред.).

*Коломенское в XVIII в.
Акварель А. Н. Бакарева. Начало XIX в.*

Сюда приезжал он с больной женой из Москвы во время пожара в городе 1547 г. Через Коломенское повел в 1552 г. войска на завоевание Казани. Здесь он получил известие о взятии Астрахани в 1554 г. А в декабре 1564 г. удалился туда со всей семьей, чтобы затем направиться в подмосковную Александрову слободу и объявить о начале опричнины. В этот период село было уже значительной усадьбой, где стоял деревянный «потешный дворец» Ивана IV, достоверных изображений которого, к сожалению, не сохранилось.

В царствование Ивана Грозного в ближайшем к Коломенскому поселении Дьякове построили церковь Усекновения Честные Главы Иоанна Предтечи. Документы не донесли до нас историю ее создания. Предположительно, возвели здание два русских зодчих Барма и Постник — строители Покровского собора на Рву (более известного как собор Василия Блаженного на Красной площади столицы). Согласно преданию, после завершения работ они были ослеплены по приказу Ивана IV, «чтобы в Суздальских землях, и землях Рязанских и прочих не построили лучшего храма, чем храм Покрова», как написал поэт Д. Кедрин (1907 — 1945). Ис-

следования доказывают: это лишь легенда. Да и зодчий скорее всего был один — Барма Постник. Но существование столь устойчивого мнения говорит об отношении народа к личности грозного царя и к творению мастеров, лучше которого и создать невозможно.

Впрочем, церковь в Дьякове была поставлена раньше Покровского собора и является его архитектурным предшественником. Строительство ее, по-видимому, было связано с одним из событий в жизни Ивана IV: его венчанием на царство в 1547 г. или ожиданием рождения наследника (в этом случае храм надо датировать 1553 — 1554 гг.). Некоторые его приделы названы в честь святых — покровителей членов семьи царя.

С первого взгляда формы храма представляются суровыми и тяжеловесными: как мощная крепость, возвышается он на вершине холма. Однако в архитектурной композиции, состоящей из пяти восьмигранных столпов, и убранстве стен много общего с упомянутым нарядным Покровским собором на Красной площади. Это сходство станет еще заметнее, если учесть, что в XVI в. оба сооружения были двухцветными — красными с белыми деталями.

Сейчас тяжеловесность церкви Иоанна Предтечи придают низ-

кие, как бы приплюснутые главы, появившиеся в результате поздней перестройки. Некоторые исследователи реконструируют ее с шатровым завершением центрального или даже всех пяти столпов. Вот уже несколько лет как она передана патриархии, и в ее древних стенах идут службы.

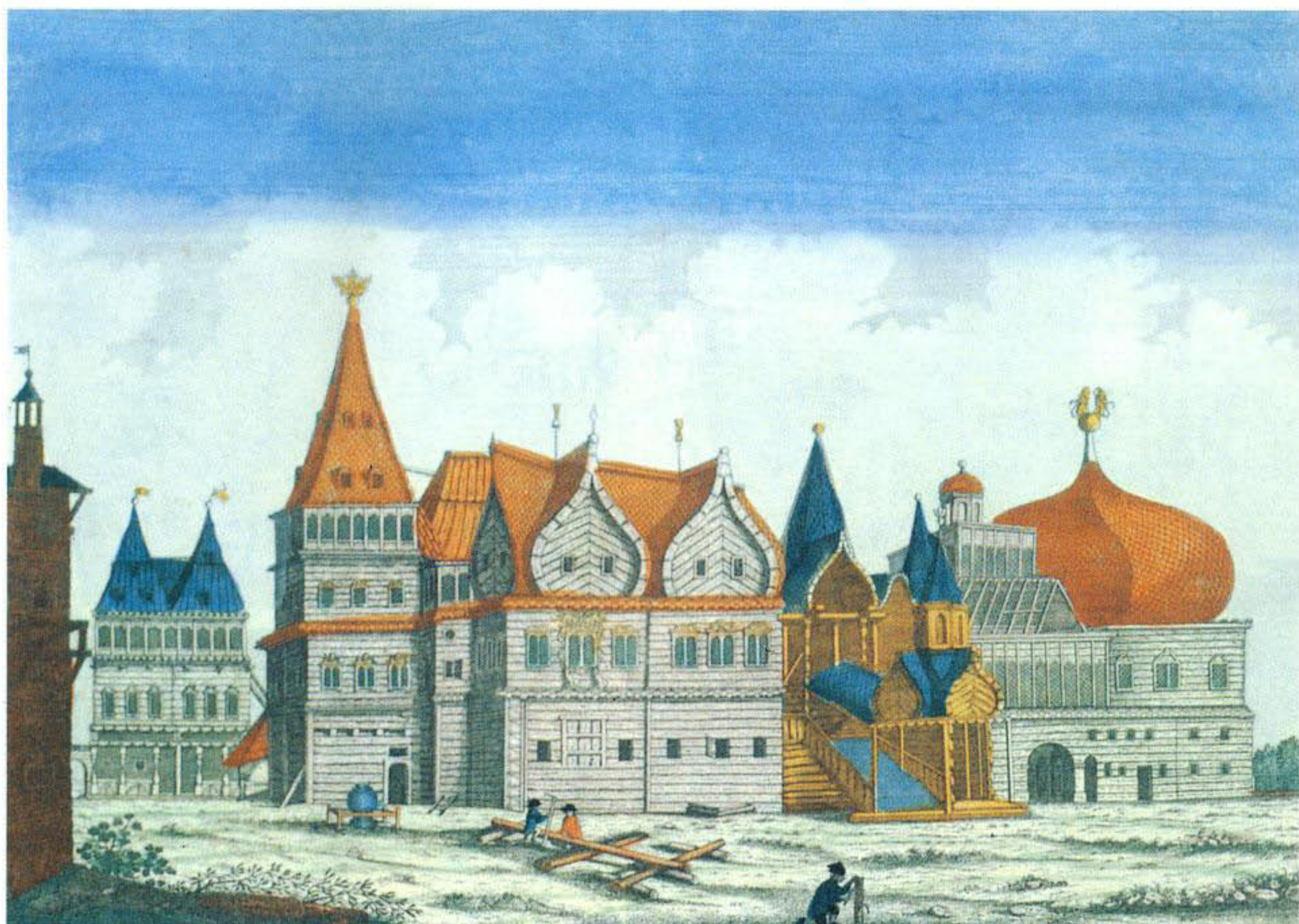
«Золотой век» Коломенского охватывает XVI и XVII столетия. По тому, как часто русские летописи упоминают о нем в то время, какие тогда создаются блестящие памятники архитектуры, можно представить, насколько значительная и насыщенная событиями жизнь протекала в усадьбе, сколько ярких деятелей отечественной истории и культуры побывало здесь. Царская усадьба достигла своего расцвета, а ее архитектурный ансамбль — художественного завершения.

В самом центре, на вершине холма высился дворец. Чтобы хотя бы отдаленно представить себе красоту этого, к сожалению, не дошедшего до нас сооружения, стоит зайти в музей и посмотреть его модель, выполненную в XIX в. по сохранившимся изображениям.

Он был построен для царя Алексея Михайловича в конце 60-х — на-

*Церковь Вознесения,
1532 г.*

**Вид коломенского дворца.
Гравюра Ф. Гильфердинга XVIII в.**

чале 70-х годов XVII в. В его возведении участвовали плотники, кузнецы, резчики по дереву, живописцы — первоклассные мастера, носители лучших традиций русской культуры. Мы знаем имена некоторых из них: плотники Иван Михайлов и Семен Петров, расписывали дворец лучшие иконописцы во главе с «первым царским изографом» Симоном Ушаковым, тонкую резьбу выполняли Клим Михайлов и старец Арсений. Замечательный мастер инженерного дела белорус Петр Высоцкий создавал для государевой потехи хитроумные механизмы. А когда дворец был готов, знаменитый придворный поэт Симеон Полоцкий воспел его в виршах:

*«... Седьм дивных вещей
древний мир читаше,
Осмый див сей дом время
имать наше».*

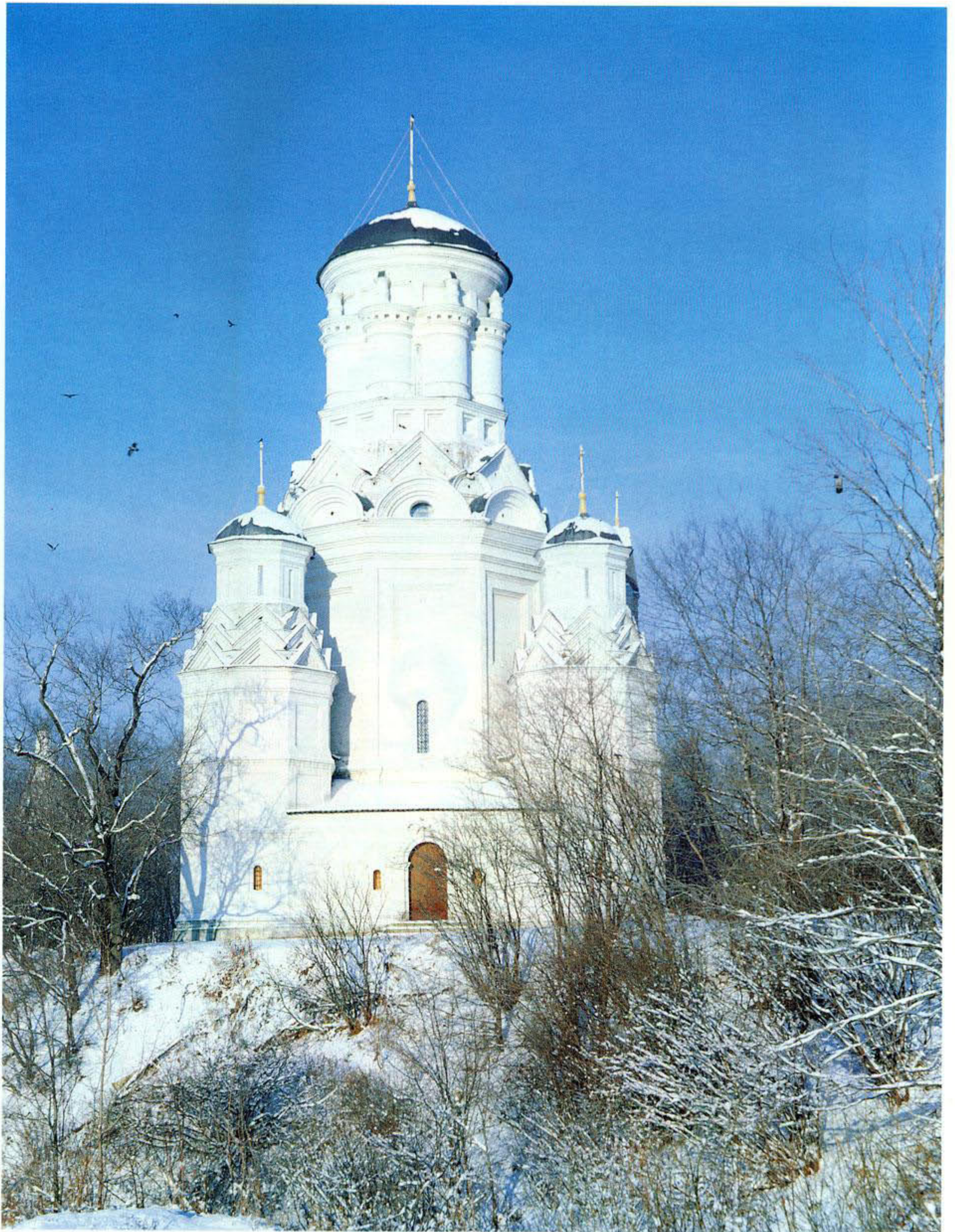
Сказочная его красота восхищала современников. Иноземных гостей поражало необычное для европейской архитектуры многообразие теремов (24), затейливость крылец, галерей, чердаков, внутренних двориков. Особенно прихотливы были кровли: «шатры», «бочки», «луковицы», «шатровые двойни», «кубоватые» крыши. Цельность всем этим архитектурным формам, лишенным единого фасада, требующим обхода и осмотра со всех сторон, придавало убранство — роспись, резьба по дереву, керамика. Около 3 тыс. слюдяных окон освещали 270 комнат дворца. Все помещения и здания соединялись галереями и переходами.

Царь, царица, царские дети жили в отдельных теремах. В самом большом — центральном — протекала затворническая, бедная событиями жизнь царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной. Мать Петра I редко покидала хоромы и

даже за пышными аудиенциями иноземных послов наблюдала только из соседней комнаты: присутствовать на приемах ей не полагалось. Прямо из своих покоев, не выходя на улицу, проходила она на богомолье в церковь Казанской Богоматери, соединявшуюся с теремом переходом, обитым сукнами «для мягкого зимнего хождения». Эта домовая церковь — единственное здание из ансамбля дворца, построенное не из дерева, а из кирпича — сохранилась до наших дней. И сегодня звон ее колоколов созывает на молитву прихожан. В иконостасе храма немало высокохудожественных икон, а два столба, поддерживающие его сомкнутый свод, ныне сохраняют пустые ниши — здесь стояли троны царя и царицы.

**Икона Богоматери Державной,
обретенная в 1917 г.
в подклети церкви Вознесения.**

*Домик Петра I.
1702 г.*

*Интерьер кабинета
в домике Петра I.*

*Церковь Усекновения главы
Ионна Предтечи XVI в.*

Павильон 1825 г.
Архитектор **Е. Д. Тюрин.**

Внешние формы церкви Казанской Богоматери, построенной в середине XVII в., уступали по декоративности царскому дворцу. Стены увенчанного пятью главами храма, двух приделов, колокольни, крыльца и обходной галереи украшены типичными для этого времени декоративными деталями из лещательного и фигурного кирпича.

Дворец обступали постройки служебного назначения: складские помещения, кухни, караульни. Окруженные стенами с парадно оформленными въездами, они составляли Государев двор, и только Водовзводная башня выходила за его пределы. Часть построек сохранилась и до наших дней.

В XVII в. на Государев двор въезжали со стороны Москвы-реки, через Передние (Дворцовые) ворота, имевшие две арки — проездную и проходную. Но большинство посетителей входили на

двор пешими и без оружия. Обычно гостей встречали на «красном» крыльце дворца в соответствии с их званием и достоинством. Перед воротами и во дворце стояли поражающие современников рыкающие львы из меди, обитые овечьими шкурами. Их, как и находившиеся ярусом выше часы, приводили в действие механизмы, сделанные мастером Петром Высоцким, которые, правда, не дошли до наших дней. Сейчас часы на Передних воротах работают благодаря механизму, перевезенному с московской Сухаревой башни после ее разборки (1934 г.). Каждые 15 мин отмеряют они время часобитными колоколами.

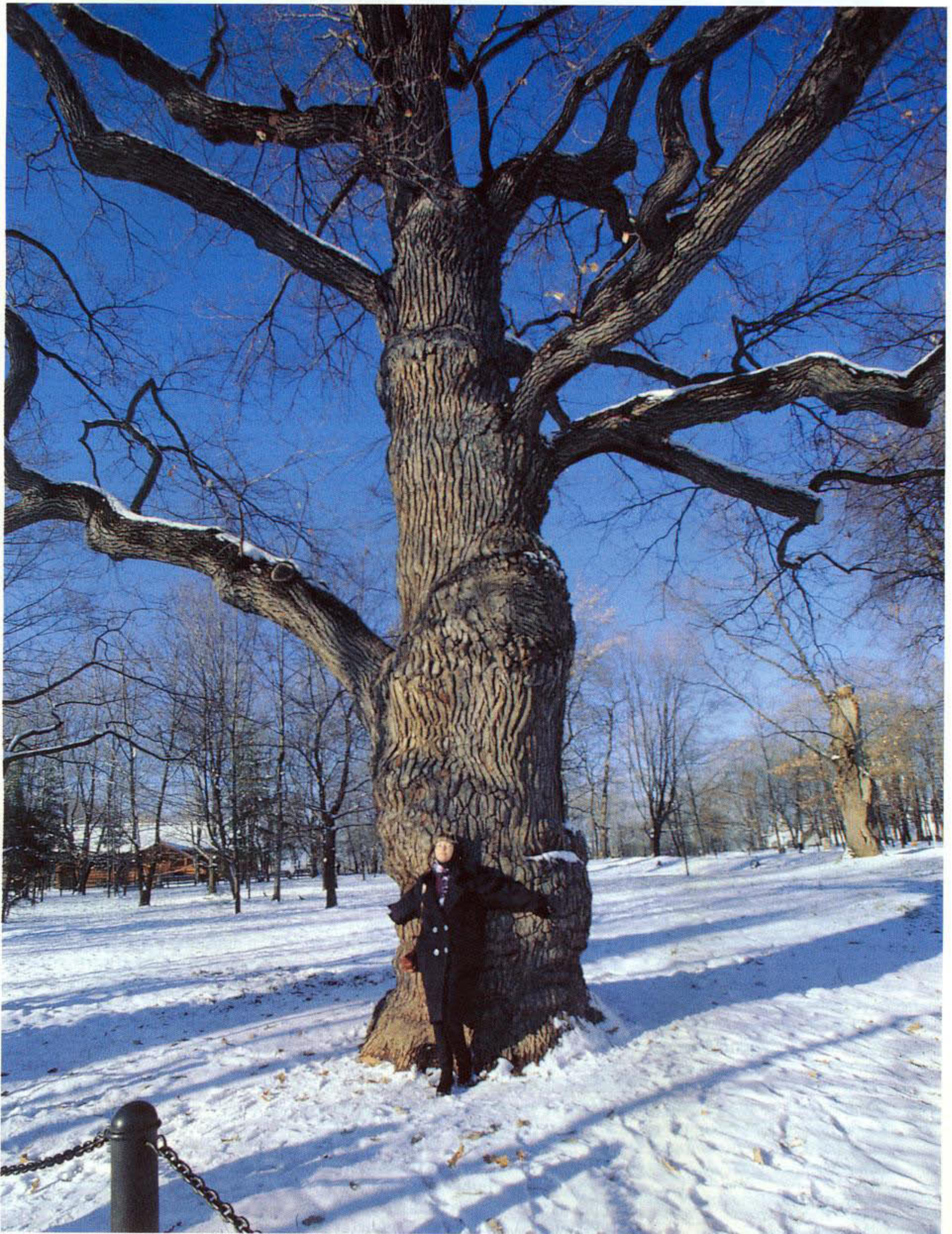
В конце 70-х годов, при прокладке коммуникаций, перед Передними воротами археологи обнаружили древнее кладбище XIV — первой половины XVI в., находившееся здесь до строительства церкви Вознесения. Тут же был найден фрагмент уникального инженерного сооружения — белока-

менного водоотвода XVII в., отводившего воду от ледников в хозяйственных помещениях дворца.

Из других зданий XVII в. сохранились две (из четырех) Приказные палаты, где было сосредоточено управление усадьбой. В одной из них можно познакомиться с интерьером канцелярии XVII столетия. Обстановка реконструирована при помощи подлинных предметов того времени по дошедшим до нас подробным описям.

С другой стороны к Передним воротам примыкали Полковничьи палаты — помещение охраны дворца, ледники, сухой («Фряжский») погреб, кладовые с сушилами для фруктов. Вместе с Поваренной, Уксусной, Ключничьими палатами они составляли некогда единый ансамбль Сытного двора, предназначенного для приготовления напитков к царскому столу. До нас дошли лишь отдельные со-

*Древний дуб
в коломенском саду.*

оружения этого комплекса. В XVII в., кроме него, был целый ряд других помещений для приготовления пищи и хранения припасов: Кормовой и Хлебный двory, расположенные в западной части Государева двора, рядом со Спасскими воротами.

К сожалению, после «золотого» XVII в. каждое столетие приносило усадьбе немало потерь. При Екатерине II (1729 – 1796) происходит самая трагическая потеря – разобран деревянный дворец XVII в., в XIX в. та же судьба постигла два более поздних сооружения – дворец, построенный для Екатерины II на берегу Москвы-реки (он был сильно поврежден во время войны с Наполеоном 1812 г.), и дворец в стиле ампир, возведенный в 1825 г. архитектором Е. Д. Тюриним. Утрачены и многие служебные помещения Коломенского. Единственное общественное здание, созданное в XIX в., – Чиминская овражная молельня старообрядцев. Уже в наше время не стало древнего кладбища вокруг Дьяковского храма и сел Коломенского, Дьякова, Садовников.

К счастью для усадьбы, в 1925 г. здесь возник музей – пристанище исчезающих культур посреди бурного времени. Вновь, как и в XVII столетии, Коломенское сделалось центром собирания культурных традиций, на этот раз в качестве хранилища. Первым директором музея, реставратором его архитектурных памятников, собирателем коллекций и экспозиционером был подвижник русской культуры П. Д. Барановский*. Из разрушенных церквей, опустевших монастырей, гибнущих усадеб он, нередко рискуя свободой, спасал то, что еще можно было спасти: в 20 – 30-е годы это – настоящий подвиг. Коломенское сохраняло, собирало, давало приют памятникам русской материальной и духовной культуры. Так трагически закладывалась основа уникальных музейных коллекций иконописи, старопечатных книг, резьбы по дереву и камню, колоколов, изразцов, среди которых есть подлинные шедевры.

*См.: В. А. Десятников. «Петр» по-гречески – камень. – Наука в России, 1996, № 4 (прим. ред.).

Собранные П. Д. Барановским и его последователями памятники сегодня бережно сохраняют и реставрируют. Их экспонируют в залах музея и на многочисленных выставках в нашей стране и за рубежом.

С утверждением самостоятельности «Коломенского» (до 1971 г. – филиал Государственного Исторического музея) здесь началась планомерная научно-исследовательская работа. Составлен и реализован (в 1975 – 1980 гг.) Генеральный план реэкспозиции музея. В 1983 г. построено первое в России специализированное здание для хранения его фондов. В 90-е годы стали издавать сборники научных трудов.

В 1990 г. в связи с решением Исполкома Моссовета «О развитии и восстановлении Государственного художественного и историко-архитектурного музея-заповедника «Коломенское», музей вступил в новый этап своей истории. Первоочередная наша задача – полная реставрация уникального архитектурного ансамбля царской усадьбы с реконструкцией памятников Государева двора. Создан архитектурный проект восстановления комплекса Передних (Дворцовых) ворот с Сытным двором, в котором предполагается воссоздать поваренную палату и кладовые. Мечтаем о возрождении «восьмого чуда света» – деревянного дворца XVII в. Уже идут предпроектные научные изыскания.

С 1999 г. Центр археологических исследований Москвы проводит раскопки на комплексе Кормового двора и Фряжских погребов у Спасских ворот, которые уже дали много материала. Создана большая программа дальнейших работ, в том числе начата подготовительная работа по музеефикации памятника мирового значения – Дьякова городища.

Рядом постановлений московского правительства в Коломенском предусмотрена этнографическая зона с восстановлением утраченных деревень и сел, окружавших Государеву усадьбу. В 48 деревенских избах разместятся выставки народных промыслов, будут демонстрировать свое мастерство умельцы из разных регионов нашей страны, откроются су-

венирные лавки, заезжие избы (гостиницы); на основе действующей экспозиции, воссоздающей работу мельника, русские традиции выпечки хлеба, откроется Музей русского хлеба – мельница, пекарня и дегустационный зал. А экспозиционно-выставочный комплекс «Медовое Коломенское» превратится в Музей меда. Возродятся конюшенный и сокольничий двory; экспозиция шорни, кузни, каретники, конюшни; экскурсионные конные маршруты и т. д.

Многие формы культуры, ушедшие в прошлое, со временем будут восстановлены. Соколиные охоты, проходившие в Коломенском при Алексее Михайловиче, обряды народного календарного цикла, фольклорный театр и «Театр времени и пространства» на левобережной части заповедника станут продолжением духовной жизни старинной усадьбы в наши дни.

Сегодня 390 га коломенской земли составляют уникальный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник. Все, что имеет отношение к истории, жизни, обычаям и традициям русского народа, будь то церковь, дерево, прялка, книга, песня или обряд, становится его экспонатами.

Уже сейчас несколько раз в год собираются в Коломенском фольклорные коллективы. Среди живописной природы и архитектурных памятников древней усадьбы звучат старинные песни, а в хоровах и традиционные русские игры включают посетители музея. Ежегодно в церкви Вознесения Господня проходят фестивали «Русь певчая», в которых участвуют известнейшие артисты страны.

Словом, в последнее десятилетие Коломенское превратилось в уникальный, получивший всемирную известность научно-просветительский экспозиционно-выставочный и туристский центр.

*Иллюстрации предоставлены
музеем-заповедником
«Коломенское»*